

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК РАБОТЫ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И КАТОЛИЧЕСКОЙ МИССИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Статья посвящена миссионерской деятельности Алтайской духовной миссии Русской православной церкви на юге Западной Сибири Российской и католической миссии Ф. Стинакерса на территории Внутренней Монголии Китайской империи во второй половине XIX – начале XX в. Даны характеристики объектов христианизации и внешней среды; проведено сравнение методик миссионерской работы и ее воздействия на объекты христианизации.

Ключевые слова: христианизация; Русская православная церковь; миссионерство.

Во второй половине XX в. возрос интерес общества и исследователей к миссионерской деятельности христианской церкви. Это было связано с появлением новых независимых государств в Азии и Африке, ростом движений в защиту национальных культур, а также стремлением религиозных организаций найти свое место в современном мире, возродить миссионерство, добиться объективной оценки своих исторических заслуг.

Исследователи католического и протестантского миссионерства в Азии, Африке пришли к однозначному выводу – в колониальный период деятельность миссионеров объективно служила подготовительной фазой к захвату европейскими державами новых колоний и установлению колониальных режимов [1. Т. 2. С. 296; 2. Ч. 2. С. 128]. Безусловно, что с включением Сибири в состав Российского государства деятельность сибирских миссий Русской православной церкви (далее РПЦ) также использовалась для закрепления новых территорий. «Мы желаем стоять на почве чисто христианской, оставляя государственную политику в стороне, впрочем, уверенные, что политическая цель будет необходимым следствием христианской цели», – отмечал один из основателей «нового миссионерства» РПЦ в XIX в. профессор Н.И. Ильминский [3. С. 10–11].

Наряду с достижением основной цели – распространением христианского вероучения, миссионерские религиозные организации на территориях, колонизируемых западными христианскими государствами, решали задачи религиозно-культурной ассимиляции и административно-правовой интеграции. Данная двойственность и вызывает полярные оценки исследователей. Несмотря на это, христианскому миссионерству в XIX – начале XX в. не может быть дано однополярной негативной оценки, т.к. оно имело огромное цивилизационное значение.

Дальнейшее изучение христианского миссионерства требует междисциплинарных комплексных исследований, дающих оценку методам и формам работы миссий, определяющих характеристики объекта воздействия и внешней среды, вводящих критерии оценки эффективности и последствий миссионерской деятельности как для религиозных организаций, государств, так и для народов, подвергшихся христианизации.

Предметом исследования в рамках данной статьи является методика миссионерской деятельности миссий христианских церквей (католичество, православие) на территории Внутренней Монголии Китайской империи и территории азиатской части Российской империи (Алтай, Хакасия, Тыва, Казахстан) в XIX – начале XX в. В изучаемый период на данных территориях

вместе с коренными политическими и социально-экономическими изменениями, связанными с активизацией колониальной политики ведущих мировых держав и широким распространением идей просветительства, усилилась миссионерская деятельность христианских церквей. Исходя из стратегических интересов в азиатском регионе, Российское государство использовало для решения как внутренних, так и внешних задач миссионерские организационные структуры Русской православной церкви. Это было непосредственно связано с укреплением идеологической основы империи, противодействием распространению на ее территории буддизма и ислама, внедряемых с территории сопредельных государств, а также расширением сферы влияния России в Центральной Азии.

В качестве объектов для сравнения методики работы миссий нами были выбраны:

1. Алтайская духовная миссия (далее АДМ), признанная образцовой миссией РПЦ в Сибири, отличающаяся применением новых методик и форм работы, основанных на проекте развития миссионерства арх. Макария (Глухарева). Указ об основании АДМ подписан в 1828 г., миссия действовала в 1830–1917 гг. на современной территории республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области, республики Казахстан.

2. «Христианские миссионерские деревни» на территории Внутренней Монголии Китайской империи, севернее «великой петли» Желтой реки – проект бельгийского католического миссионера Ф. Стинакерса (1848–1912).

Мы предпримем попытку провести сравнения по следующим параметрам: характеристика объектов христианизации и условий внешней среды; методика миссионерской работы; последствия миссионерской деятельности.

Объекты христианизации и условия внешней среды

Объектом воздействия АДМ были в основном языческие кочевые и полукочевые племена, в которых преобладали патриархально-феодальные отношения с сильными пережитками родового строя. Для автохтонного населения было характерно ведение комплексного хозяйства с доминированием отдельных отраслей в зависимости от особенностей района. Основной отраслью являлось экстенсивное скотоводство, кроме этого, народы занимались охотой, рыболовством, промыслами. Земледелие играло вспомогательную роль [4. С. 20].

Для автохтонного населения как католические, так и православные миссионеры были представителями

иной расы, иной культуры, носителями чужого языка и религии. Но православные миссионеры были вынуждены работать на родовых территориях автохтонного населения, пытались привить чуждые веру и образ жизни (оседлость, земледелие, бытовую культуру), что невозможно было сделать без сильной мотивации. Как известно, православие традиционно было взаимосвязано с культурой земледельцев, в корне отличной от культуры кочевых скотоводов. Поэтому в первые десятилетия объектом работы АДМ стали немногочисленные инородцы, уже проживающие оседло, а также малоимущее население и изгои.

Процесс этнической консолидации автохтонного населения Алтая был незавершен. Поскольку процесс самоидентификации у «открытых» этносов строится на религиозной основе, то принятие христианства связывалось с отказом от традиционной культуры, с утратой национальности. Принявший чужую веру подвергался осуждению и гонениям со стороны родичей. По мнению Л.С. Бориной, этническое самосознание у алтайских племен подменялось конфессиональным [3. С. 12]. Поэтому процесс этноконсолидации инородцев усиливался благодаря миссионерской деятельности РПЦ и через противостояние новой чужой вере.

Деятельность миссионеров АДМ значительно затруднялось тем, что огромные силы тратились на перевод автохтонного населения на оседлость. По мнению А.Н. Садового, «в стратегической направленности миссии на изменение хозяйственной специализации, как средстве разрыва традиционных социальных связей, был заложен крупнейший просчет. Не учитывался тот лежащий на поверхности факт, что на территории центрального Алтая нахождение в одном массиве пашенных участков с ирригационными сооружениями является нетипичным. Концентрация населения в крупных и средних населенных пунктах при заданных климатических параметрах не могла привести к резкому увеличению площади посевов» [4. С. 145]. Кроме того, русское население постепенно вытеснило инородческое с лучшей в сельскохозяйственном отношении северной и северо-западной части региона на юго-восток.

Для АДМ миссионерская деятельность осложнялась взаимодействием русских поселенцев (в том числе старообрядцев) и автохтонного населения, которое поселенцы сгоняли с родовых земель, обманывали при совершении торговых сделок, знакомили с негативными сторонами русской бытовой культуры, в том числе пьянством. Притеснения и отрицательный пример со стороны русских – носителей православной веры, не мог не подорвать авторитет миссионеров и посеять сомнение в силе православия в глазах коренного населения.

Отчеты миссии свидетельствуют о том, что на всем протяжении ее деятельности ощущалась постоянная нехватка материальных средств, кадров, недостаточна была поддержка со стороны местной администрации.

Объектом воздействия католических миссионеров стали китайские переселенцы, которые, спасаясь от голода, покидали свои перенаселенные провинции, осваивая новые земли во Внутренней Монголии. Процесс колонизации практически не контролировался маньчжурским правительством и встречал противодействие только со стороны вождей монгольских племен, боявшихся потери пастбищ.

Епископ Карло Ван Мелкебеке отмечал, что у китайских мигрантов было три пути: 1) фактически стать рабами крупных землевладельцев (отдавая 60–70% урожая); 2) попытаться найти собственный путь выживания, что было маловероятно; 3) «гуманный, социальный и христианский», предлагаемый миссионерами – стесненным нуждой переселенцам, которые добровольно принимали христианскую веру, предлагали после заключения договора землю, скот, орудия труда, безопасность и селили в «христианской деревне» [5. С. 344].

Католические миссионеры воздействовали на представителей народа с исторически сложившимся этническим самосознанием, культурой, религией, но попавших в тяжелую жизненную ситуацию и столкнувшихся с проблемой выбора.

Анализ объектов христианизации и условий внешней среды привел нас к следующим выводам:

1. АДМ занималась христианизацией языческих кочевых и полукочевых племен юга Западной Сибири, занимающихся в основном экстенсивным скотоводством. Католическая миссия во Внутренней Монголии на китайских переселенцев-земледельцев, исповедующих буддизм.

2. Православные миссионеры действовали на родовых территориях племен, процесс христианизации был связан с коренной ломкой существующей социально-экономической системы. Католические миссионеры оказывали помощь китайским переселенцам на враждебной им территории Внутренней Монголии, процесс христианизации шел в рамках видоизмененной традиционной социально-экономической системы.

В первом случае можно говорить о проблеме приспособления, во втором – о проблеме выживания – переходе под покровительство более могущественного и сильного бога в обмен на социально-экономические блага.

3. Деятельность АДМ осложнялась русской колонизацией региона и необходимостью решать задачи, поставленные светской администрацией. «Инородцы... о христианстве они имеют очень невыгодное мнение. Другого они не могут и иметь, видя перед собой людей, называющихся христианами, а между тем поступающих с ними хуже язычников» [6. С. 32]. Негативных последствий от контактов с русскими, носителями православной веры было больше, чем от контактов с представителями буддизма, ислама.

Во Внутренней Монголии христианские деревни вынуждены были обороняться от нападений язычников-кочевников, последователей Муслима, соотечественников во время восстания боксеров, а позже коммунистических солдат, т.е. соотечественники, бывшие единоверцы становились угрозой для стабильной жизни.

Механизм создания селений для новокрещенных АДМ

Первый выезд о. Макарий (Глухарев) из Бийска в улус Улалу совершил 4 сентября 1830 г. по приглашению крещенного инородца для крещения «кочевого татарина Елеску, 17 лет...» [7]. Весной 1831 г. о. Макарий переехал в Улалу. Но, узнав, что улалинцы, опасаясь быть крещенными, хотят откочевать в Кузнецкий округ, переселился в Майму. В 1834 г. в улусе Улала,

где проживало 30 семей инородцев и 5 русских семей, был организован первый стан АДМ. К 1836 г. благодаря систематической работе о. Макария большинство улалинцев приняло крещение.

За 1830–1844 гг. о. Макарием (Глухаревым) в христианство было обращено 675 язычников обоого пола [7]. Первые десятилетия работы миссии образование селений для новокрещенных шло медленно. Даже в 1865–1877 гг., спустя четыре десятилетия со времени основания миссии, во время начальствования архим. Владимира в разных отделениях АДМ было основано четыре новых селения [8]. В Отчете АДМ за 1890 г. дана следующая оценка ситуации: «Миссионерские селения, рассеянные по Алтаю, состоят из домов, домиков, юрт, бревенчатых и даже берестяных, для посторонних кажутся, при первом взгляде на них весьма убогими. ... Но здесь прежде был пустырь, трава в рост человека, лес и колодник; потом 1–2, несколько юрт новокрещенных; для них был поставлен миссионерами крест; потом выстроена такими-то новокрещенными первая избушка; второй дом выстроен миссионерами для такого-то новокрещенного семейства... дана им корова, а может быть лошадь, сюда перекочевали новокрещенные...» [9. С. 28].

По оценке А.Н. Садового, христианизации со стороны АДМ сначала подверглась малоимущая группа хозяйств. «Трехлетнее освобождение от налогов, освобождение от платежей в пользу феодалов, частичное материальное обеспечение являлось той спасительной соломинкой, за которую цеплялись разорившиеся или находящиеся на стадии разорения хозяйства, потерявшие уверенность в восстановлении хозяйства в рамках общины» [4. С. 144].

АДМ были разработаны системы материального и морального поощрений. Основа методики христианизации заключалась в переводе новокрещенных и лиц, готовившихся к крещению, в селения, которые строились вокруг миссионерских станов. Каждое миссионерское селение находилось под прямым руководством миссионеров. Право на поселение можно было получить только с его разрешения, что широко использовалось при вытеснении некрещеных алтайцев с мест традиционного расселения. Поскольку совершение шаманских обрядов в радиусе 5 верст (5,5 км) от миссионерских селений было запрещено, язычники были вынуждены менять место обитания. При этом осуществлялось наделение новокрещенных жилищами, сельскохозяйственным инвентарем и одеждой. Миссией были учреждены попечительства – организации, выдающие нуждающимся ссуд под посев зерновых. Такие действия предпринимались с целью выделения инородцев из родоплеменных общин и дальнейшего ограждения их от языческого влияния посредством перевода на ведение индивидуального хозяйства. Кроме того, по предложению о. Макария (Глухарева) и решению земского исправника, бывшие язычники получали трехлетнее освобождение от платежа податей [4. С. 130; 9. С. 28–29].

В селениях миссии строились церкви или молитвенные дома, открывались миссионерские школы. АДМ использовала ресурс монастырей и женских общин, при которых открывались приюты и учебные заведения для подготовки кадров для миссии. Так, в

1915 г. при 13 православных обителях миссии действовало 5 приютов, 6 школ, 2 богадельни, 3 библиотеки, фельдшерские пункты.

Существенным и эффективным методом был институт «крестных отцов», выбираемых из благонадежных русских крестьян-переселенцев и наиболее религиозных, «проявивших прилежание и старание в изучении Слова Божия» обрусевших алтайцев [10. С. 55]. «Крестный отец» отвечал за благонравное поведение крестника и был обязан содержать новокрещенного, чтобы научить его земледелию и приобщить к новой культуре быта.

Миссионеры создали грамматику языка алтайских народов и осуществили первые переводы священных книг. С 1865 г. было разрешено совершение литургии на инородческом языке. Ставя просвещение на первое место, АДМ активно занималась просвещением в детских школах при приходах и педагогических школах (обучение шло на родном для инородцев языке), подготовкой кадров для миссии из числа коренного населения. Большое значение миссия уделяла развитию медицинской помощи. Данная сфера деятельности АДМ достаточно изучена исследователями, поэтому мы не будем приводить хорошо известные факты для иллюстрации достижений миссии.

Механизм создания «христианских поселений» католическими миссионерами во Внутренней Монголии

В 1879 г. о. Ф. Стинакерс купил земли в 200 км юго-восточнее Yinchuan (Ningxia) и основал первую «христианскую деревню». Земли было недостаточно, чтобы принять всех желающих поселенцев, в 1900 г. население насчитывало 472 жителя. В начале XX в. епископ А. Бермайн успешно продолжил проект, купив большое количество земель, и поселения переселенцев образовали целый регион. В поселениях находились церкви, дома миссионеров, школы, часто приюты. Вновь прибывших переселенцев селили рядом с более опытными членами христианской общины. Священник был главой поселения, являясь «в одном лице мэром, судьей, шефом полиции» [5. С. 344–345]. Все «христианские поселения» были укреплены валами, частоколом, деревянными башнями, население вооружено. Первая христианская деревня Св. Иоанна не раз подвергалась нападению банд разбойников, в 1895 г. выдержала 50-дневную осаду отряда участников восстания боксеров, в 1935 г. атаки коммунистических солдат.

Часто переселенцев священники встречали в пути, давая каждой семье быка, телегу, пищу и корм для скота на 20 дней пути. По прибытию в деревню семья получала дом, поле, скот, орудия труда (плуг, лопаты), семена и корм для скота. Все это оформлялось как заем (ссуда), для возврата которого поселенцы должны были отдавать 20–30% урожая ежегодно. Документы по сделке закреплялись китайскими чиновниками или монгольскими вождями.

Миссионеры прекрасно понимали качество веры китайских переселенцев, обращенных за материальными благами. Подписание договора налагало на них ряд обязательств, которые миссионеры использовали для меха-

нического подчинения новокрещенных христианскому укладу жизни. Все переселенцы обязаны были изучать катехизис и соблюдать заповеди Бога и правила деревни. Посещение школ для взрослых было обязательно каждый сентябрь после уборки урожая. Мужчины и женщины обучались раздельно. Миссионеры отмечали, что тексты молитв были сложны для новокрещенных, а суть христианства понималась с трудом. В 1927 г. епископ Отто добился официального упрощения текстов молитв.

Выходные дни почти целиком тратились на посещение церкви и произнесение молитв. Результат мог быть получен только через соблюдение христианской структуры жизни под наблюдением священника. Некоторые, попав из теплой обстановки «христианской деревни» во враждебную окружающую среду, быстро отказывались от веры. Но большинство, пережив вместе лишения и беды, превращались в сплоченное сообщество – уклад жизни которого был неразрывно связан с церковью. В китайских семьях, где традиционно сильно уважение к предкам, христианство укоренилось, как только превратилось в религию предков [5. С. 347].

Миссионеры уделяли огромное внимание подготовке священников и сестер из китайцев – жителей «христианских деревень». Одним из известных центров подготовки священников и сестер из местного населения стала семинария в Хиаобаяя, которую в середине XIX в. основали французский священник и корейский диакон. Семинария в 1915 г. была переведена в центр епархии Jilin и действует до настоящего времени [5. С. 348].

Первые контакты между представителями христианского мира и Китаем приходятся на XII–XIII вв. С первых попыток колонизации Китая в конце XVI – начале XVII в. в нем начинают активно действовать миссионеры из ордена иезуитов. Это способствовало изучению культуры, религии, языка автохтонного населения и привело к тому, что к XIX в. представители западных христианских церквей были хорошо знакомы с объектом христианизации. Продвижение западных идей на Восток во многом было связано с переводческой деятельностью миссионеров. Вслед за Библией и религиозными трактатами свыше 795 наименований было переведено миссионерами в 1810–1867 гг., из них 86% религиозных, 6% гуманитарных. В 1850–1899 гг. переведено свыше 567 работ, 40% в прикладных науках, 30 в натуральных, 10% в истории и географии и др. [5. С. 375].

Транслируемость механизма создания «христианских деревень»

При сравнении внедрения эффективных форм и распространения опыта работы миссий необходимо отметить транслируемость проекта «христианских деревень». Так, за 30–40 лет только во Внутренней Монголии было построено 236 укрепленных христианских деревень [5. С. 346].

Высокой степенью транслируемости проекта создания христианских поселений отличалась и АДМ – за 1862–1892 гг. число отделений миссии возросло с 8 до 13, число селений с 22 до 192, число церквей и молитвенных домов с 11 до 49; к 1914 г. АДМ насчитывала 21 отделение, 282 селения, 72 церкви и молитвенных

дома [4. С. 140; 11. Л. 3–4]. В то же время надо учитывать, что рост числа миссионерских селений был напрямую связан с процессом русской вольной и правительственной колонизации региона. Так, в 1914 г. население 282 селений насчитывало 34.494 русских жителей и 19 139 оседлых инородцев обоего пола [11. Л. 2].

Но методика работы АДМ в полном объеме не применялась даже на близлежащих территориях. В созданной для сдерживания роста влияния ислама на инородческое население Сибири и Казахстана в 1881 г. Киргизской духовной миссии пытались реализовать проект организации «христианских деревень» для новокрещенных казахов, достаточно успешно осуществленный на территории Алтая. Но в связи с отсутствием у миссии достаточных средств «на устройство домов и обзаведение хозяйством новокрещенных, а равно церкви и домов причту», в ряде станом новокрещенные казахи были вынуждены арендовать землю у русских поселенцев, наниматься батраками и т.п. [12. С. 95].

На территории Хакаско-Минусинского края деятельность походных церквей и малочисленных специальных миссионерских приходов также не позволила применить уже опробованные технологии [13. С. 192–195]. На территории Урянхайского края (современная республика Тыва) планы усиления миссионерской деятельности, связанные с развитием русской колонизацией и изменением международной ситуации вокруг Цинской империи в начале XX в., также не были реализованы. Решения о строительстве в с. Верхне-Усинском и Туран православных храмов, школ и назначении священников-миссионеров, владеющих монгольским языком, не были выполнены [14. С. 208–212].

Несмотря на то что характеристики объектов воздействия и внешней среды значительно отличались католическими и православными миссионерами, применялись однотипные методики работы. Ряд фактов позволяют говорить о том, что православные миссионеры могли использовать зарубежный опыт. Так, арх. Макарием (Глухарев) изучал опыт католических миссий. Он даже предполагал отправку для изучения полезного опыта специальных посольств [15. С. 45]. В приграничные районы Российской империи в начале XX в. проникала христианская литература из Центральной Азии, распространяемая западными миссионерами [14. С. 210]. Необходимо подчеркнуть, что АДМ применяла изучаемые методы на полвека раньше католической миссии о. Ф. Стаинакера в Китае.

Методику христианизации применяемой католическими и православными миссионерами можно разложить на сухие последовательные шаги. Это свидетельствует о ее простоте и эффективности. Перед миссионерскими организациями стояла задача создания христианских сообществ на ранее нехристианских территориях. Она решалась путем создания «христианских деревень», чем достигались изоляция новокрещенных от нехристианской внешней среды и обеспечение компактного проживания новокрещенных. На первом этапе миссионеры добивались формального принятия новой веры в обмен на социально-экономические блага и безопасность, получив которые новокрещенные брали на себя определенные обязательства. Так как миссионеры понимали недолговечность поверхностного кре-

щения, предпринимались шаги по адаптации христианства для инородцев и меры по более глубокому внедрению христианских принципов в жизнь населения «христианских деревень». Следующим шагом был тщательный контроль священников за соблюдением новокрещенными христианского уклада жизни и программа обучения, в ходе которого знакомили с азами веры. Помощниками священников выступали «крестные отцы» в АДМ и более опытные китайцы-христиане, рядом с которыми селили вновь прибывших в католической миссии Внутренней Монголии. Христианское вероучение адаптировали для новокрещенных – переводили Библию и тексты молитв на языки автохтонного населения, упрощали тексты, вводили богослужение на родном языке. Более глубокому проникновению христианства способствовала работа приютов и школ для детей, т.к. именно в детском возрасте закладывается основа мировоззрения. Данная работа привела к подготовке миссионерских кадров из коренного населения (в Китае и на Алтае) и появлению национальной интеллигенции (на Алтае). Миссионеры хорошо понимали, что задача, стоящая перед ними, – долговременная, и должна пройти не одна смена поколений прежде, чем появятся христианские сообщества на ранее нехристианских территориях и христианство станет для автохтонного населения верой предков.

Деятельность миссионерских организаций была эффективна как для государств, чьи интересы они прямо или косвенно представляли, так и для самих религиозных организаций (РПЦ и католической церкви) расширяющих сферу влияния и увеличивающих число адептов.

На наш взгляд, деятельность АДМ, которая эффективно действовала на территории современных Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской области, пыталась распространить свое влияние на территорию Тувы и Хакасии и приграничные районы Монголии и Китая и способствовала тому, что несмотря на национально-революционные брожения начала XX в., Алтай остался в составе России; Внешняя Монголия, провозгласив независимость в 1911 г., с усилением русского влияния фактически стала протекторатом России; в 1914 г. в состав России как протекторат вошел Урянхайский край (Тыва).

Долгосрочная программа христианизации автохтонного населения юга Западной Сибири была прервана Революцией 1917 г. и не достигла своей цели. В настоящее время возрождение миссионерской деятельности на данных территориях идет медленно. Косвенным результатом работы АДМ можно считать переход большей части автохтонного населения на оседлый образ жизни, усвоение русской православной бытовой культуры, лояльное отношение, как к русскому населению, так и православию на территории Республики Алтай.

В данной статье не ставилась задача исследования миссионерства РПЦ в Китае. Но необходимо отметить, что Российской духовной миссии, действовавшей в Китае с 1715 г., после открытия особой русской дипломатической миссии в 1861 г. была разрешена проповедь во внутренних областях Китая. В ее работе использовались как методы миссионерской работы, оп-

робованные на территории Российской империи, так и опыт западных христианских церквей. Архим. Иннокентий (Фигуровский), глава 18-й миссии, в 1897 г. перед отъездом в Китай посетил Западную Европу (Лондон, Оксфорд, Париж, Рим, Афон), где изучил миссионерскую подготовку католиков и протестантов. Духовная миссия в Китае активно использовала ресурс православных монастырей. К 1917 г. миссия состояла из мужского и женского монастырей в Пекине, женского скита, 5 подворий, 19 храмов, 32 станом, семинарии, 20 школ, в 670 населенных пунктах проживали 5 587 православных [16. С. 356–357; 17. С. 246–268]. Результат деятельности миссии РПЦ несопоставим по масштабам с достижениями миссионеров-католиков. В то же время системная точечная работа позволила миссии продолжить работы и в постреволюционные годы, и во время оккупации Маньчжурии японскими войсками, гражданской войны и становления КНР. Миссия прекратила свое существование в период культурной революции в Китае. В начале XXI в. РПЦ предпринимает шаги по восстановлению своего присутствия в Китае, где проживает примерно 10 000 православных.

Деятельность христианских миссий способствовала колонизации Китая ведущими европейскими державами. Влияние христианства в первой половине XX в. было так велико, что у известного как «христианского генерала» Фэн Юйсян – главы одной из милитаристических группировок Гоминьдана – в 20–30-е гг. XX в. в частях в роли «комиссаров» выступали христианские миссионеры, в войсках проводили богослужения, исполняли церковные гимны. Жена Фэна была секретарем Пекинского союза молодых христиан [18. С. 69, 79]. Малоизвестный факт – Чан Кайши женился на христианке Сун Мэйлин и только после изучения Библии в течение четырех лет принял в 1931 г. христианство. В 1931 г. он обратился к христианской церкви в Китае, обсуждая с миссионерами вопросы национальной политики, а полковник Хуан Чжэнлин – глава «Ассоциации молодых христиан», был благословлен Сун Мэйлин на привлечение методистской церкви к воспитанию военных и сельской паствы [18. С. 113, 125, 133]. В опоре на христианскую церковь в Китае Чан Кайши искал путь не только к стабилизации внутренней ситуации, но и к поддержке Запада и противостоянию агрессии со стороны Японии.

Несмотря на установления коммунистического режима в 1949 г. и политику гонений на последователей христианства, в период «новой политики» конца XX – начала XXI в. началось развитие католических и протестантских епархий в Китае. Многие «христианские деревни» выжили и вновь стали процветать [5. С. 348–349, 402].

XIX в. стал временем прогресса миссионерской деятельности христианской церкви. Это было связано с разработкой новых форм христианизации, в корне отличающихся от поверхностного крещения. Несомненно, что миссии не только выполняли заказ государства, готовя почву для политической экспансии, они несли с собой новое качество жизни: веру, просвещение, медицину, более прогрессивные формы хозяйствования и социального устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Африка*: энциклопедический справочник. М.: Сов. энциклопедия, 1987. Т. 2.
2. *История стран Азии и Африки в Средние века*. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1987. Ч. 2.
3. *Борина Л.С.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви как фактор формирования этнического самосознания народов Саяно-Алтая // Макарьевские чтения: Материалы Третьей междунар. конф. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. С. 10–14.
4. *Садовой А.Н.* Территориальная община Горного Алтая и Шории. Кемерово, 1992.
5. *Jean-Pierre Charbonnier.* Christians in China: A.D. 600 to 2000. Ignatius press. San Francisco, 2007.
6. *Путилов Н.* Летопись Усинской миссии // Сиб. арх. 1914. № 1–10.
7. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–11.
8. ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–6.
9. *Гончарова О.А., Черданцев Л.* Проблемы сохранения коренного этноса Горного Алтая в деятельности Алтайской духовной миссии // Макарьевские чтения: Материалы Третьей междунар. конф. Горно-Алтайск, 2004. С. 23–33.
10. *Чевалков М.В.* Памятное завещание: Алтайская дореволюционная проза. Горно-Алтайск, 1990.
11. ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 26. Л. 4–5.
12. *Лысенко Ю.А.* Основные направления деятельности Киргизской духовной миссии на Алтае // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Третьей межрегион. конф. Новосибирск, 2006. С. 93–96.
13. *Асочакова В.Н.* Особенности христианизации хакасов в XVIII–XIX вв. // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Третьей межрегион. конф. Новосибирск, 2006. С. 192–195.
14. *Дацышен В.Г.* Тувинцы и православие. К проблеме межконфессионального взаимодействия в Саянах во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Второй межрегион. конф. Новосибирск, 2005. С. 208–212.
15. *Колоткин М.Н.* Проект «Российского миссионерского общества» Макария Глухарева // Макарьевские чтения: Материалы Третьей междунар. конф. Горно-Алтайск, 2004. С. 43–47.
16. *Знаменский П.В.* История Русской Церкви (учебное руководство). 9-е изд., исправл. М., 2000.
17. *Ефимов А.Б.* Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
18. *Воронцов В.Б.* Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 ноября 2009 г.